

Вэнь Вэньжуй сохранял спокойствие, а вот Ван Цайлян едва сдерживал гнев. Однако Вэнь Вэньжуй не стал ждать его ответа и просто повёл свою компанию в банкетный зал, оставив Ван Цайляна под пристальными взглядами окружающих. Выражение его лица больше походило на то, будто он готовился к похоронам, а не к свадьбе.

Если бы Вэнь Вэньжуй видел, что происходит с Ван Цайляном, он бы наверняка вспомнил о мрачном выражении лица дяди Цзоу утром и, возможно, задумался, не сбылось ли его «проклятие».

Как только они вошли в зал, Вэнь Вэньжуй и его спутники столкнулись с Ван Юнсы, который разговаривал с менеджером зала, держа себя как хозяин.

Сяо Хуэй был слишком заметен, поэтому Ван Юнсы, заметив попугая, который явно не должен был здесь находиться, сразу же прервал разговор и, увидев, кто вошёл, поспешил навстречу.

Вэнь Вэньжуй заметил, что на лице Ван Юнсы была стандартная улыбка гостеприимства, но в глазах читались высокомерие и презрение. Он начал гадать, знает ли Ван Юнсы правду о своём происхождении.

Если знает, то как он может так спокойно общаться с ним и Ван Цайляном, не испытывая ни малейшего чувства вины? А если не знает, то откуда у него это скрытое чувство неполноценности?

Вэнь Вэньжуй не верил, что Ван Юнсы мог чувствовать себя ущемлённым только из-за того, что он был незаконнорождённым. Ван Цайлян всегда относился к нему как к родному сыну.

— Визит молодого господина Вэня — большая честь для нашей семьи. — Ван Юнсы не знал, о чём думал Вэнь Вэньжуй, но он был в курсе махинаций своей матери и решил сыграть на её стороне, чтобы Вэнь Вэньжуй понял своё место. — Отец сейчас занят встречей гостей, мама тоже занята, а я тут руковожу всеми приготовлениями к банкету. У меня нет времени уделить вам внимание, так что, может, вы с вашими спутниками прогуляетесь, попробуете что-нибудь, выпьете? Не стесняйтесь, берите всё, что хотите.

Говоря о «спутниках», Ван Юнсы с явным намёком посмотрел на Чжан Юньхана, явно насмехаясь над тем, что наследник семьи Чжан теперь стал лишь «приставкой» к Вэнь Вэньжую.

Осознав это, Вэнь Вэньжуй резко взглянул на Ван Юнсы, и в его голосе зазвучал явный гнев:

— Ты и твоя мать — два сапога пара, а вот способности Ван Цайляна ты явно не унаследовал. Интересно, где же произошёл сбой?

— Что ты имеешь в виду? — Ван Юнсы побледнел, его голос дрогнул от страха и растерянности. Он уже был напуган уверенностью Вэнь Вэньжуй, а теперь эти слова заставили его ещё больше нервничать.

— Я ничего не имею в виду. Просто советую тебе учиться не только у матери, как хитрить, но и у Ван Цайляна. Он никогда не станет оскорблять кого-то, не убедившись, что у того нет никакой поддержки. — Вэнь Вэньжуй, видя, как Ван Юнсы теряет самообладание, всё больше убеждался, что тот знает правду.

Ван Юнсы злобно смотрел на Вэнь Вэньжуй. Он не знал, на что тот рассчитывает, и были ли его слова намёком на что-то. Он хотел повернуться и рассказать обо всём матери, но не хотел

выглядеть трусом.

Ван Юнсы думал, что Вэнь Вэньжуй имеет какие-то компроматы на них, но на самом деле Вэнь Вэньжуй говорил о Чжан Юньхане.

Чжан Юньхан, несмотря ни на что, представлял лицо семьи Чжан. Независимо от внутренних разногласий, семья не позволила бы оскорблять его, иначе их репутация была бы разрушена.

Если бы это был Ван Цайлян, он бы, даже если бы не уважал Чжан Юньхана, сохранил бы внешнюю вежливость. А Ван Юнсы, как и его мать, был слишком самоуверен и часто выставлял своё презрение напоказ. Что посеешь, то и пожнёшь.

Немного выпустив пар, Вэнь Вэньжуй не стал дальше тратить время на Ван Юнсы и, обойдя его, направился к уютному месту, откуда мог наблюдать за происходящим, не привлекая внимания.

Вэнь Вэньжуй и Чжан Юньхан не представляли особого интереса для гостей, которые считали их «несчастливыми детьми». Поэтому, когда они сели в тихом углу с телохранителями и попугаем, остальные гости не стали к ним подходить.

Когда Вэнь Вэньжуй уже собирался достать телефон и поиграть с Чжан Юньханом, свадебная церемония наконец началась.

Свет в зале приглушили, и все взгляды устремились на красную дорожку, украшенную цветами.

Отец Чжу Хуэй был простым крестьянином, и Ван Цайлян с Чжу Хуэй решили, что он не вписывается в этот праздник, поэтому оставили его в отдельной комнате. Таким образом, традиционный момент, когда невеста идёт по дорожке с отцом, был исключён.

После отказа от нескольких идей, предложенных организаторами свадьбы, Чжу Хуэй решила, что она появится в карете из тыквы.

Когда золотая карета, украшенная бриллиантами и жемчугом, въехала в освещённую арку из цветов, молодые женщины в зале ахнули.

Подружки невесты медленно открыли дверцу кареты, и из неё появилась нога в хрустальной туфельке.

Все взгляды устремились вверх, и перед ними предстала...

Соблазнительная и вульгарная женщина!?

Вэнь Вэньжуй не присутствовал на свадьбе Ван Цайляна и Чжу Хуэй в прошлой жизни, поэтому не знал, как тогда всё происходило. Но сейчас он едва сдержал смех.

Чжу Хуэй сама по себе не была некрасивой, но возраст и тяжёлая жизнь оставили свои следы. Несмотря на вложения в уход за собой, её лицо уже не сияло молодостью.

При этом она любила яркий макияж, особенно красную помаду. Если бы она обладала сильной харизмой, это могло бы выглядеть эффектно, но её манера поведения, привыкшей угождать мужчинам, не позволяла ей выглядеть уверенно.

В результате её образ совершенно не сочетался со свадебным платьем. Все гости знали, как

всё было на самом деле между Ван Цайляном и Чжу Хуэй, и теперь, увидев её, сразу же подумали: «Настоящая любовница!»

Сложно представить, чтобы кто-то смог превратить свадебное платье в символ вульгарности!

Чжу Хуэй не подозревала, что думают гости. Она решила, что все замолчали, поражённые её красотой.

Думая так, она стала ещё более надменной. Ван Цайлян, хотя и заметил странность, привык к её макияжу и не сразу понял, что происходит. Однако интуиция подсказала ему ускорить церемонию.

Но когда он собирался взять Чжу Хуэй за руку, Сяо Хуэй вдруг закричал:

— Уродка! Уродка! Гар-гар-гар!

Сяо Хуэй, почему-то возбудившись, хотел взлететь на сцену, но Вэнь Вэньжуй схватил его и успокоил.

Однако в тишине зала крик попугая был слышен всем. Ещё больше смутило Ван Цайляна и Чжу Хуэй то, что несколько гостей не сдержали смеха. К счастью, все были достаточно воспитаны, чтобы не разразиться хохотом.

Ван Цайлян и Чжу Хуэй, сдерживая гнев, продолжили церемонию, но Чжу Хуэй постоянно оглядывалась на гостей, чувствуя, что все над ней смеются.

<http://bllate.org/book/16492/1498995>